

Содержание

Введение	3
1. Классификация неформальных объединений молодежи	5
2. Психологическая характеристика неформальных объединений молодежи асоциальной направленности	12
Заключение	17
Список используемой литературы.	18

Введение

«Развитость общества характеризуется уровнем воспитанности и образованности молодежи», - говорят политики, стараясь объяснить реформы образования и социальной сферы. Однако, не только образованность и материальное положение важно для воспитания подрастающего поколения. Очень важно понимать, принимать и участвовать в жизни молодежи. Взрослому человеку необходимо контролировать все сферы жизни детей, чтоб никогда не жалеть об упущенном времени. Официально зарегистрированные общественные организации детского и молодёжного движения, руководимых и направляемых взрослыми в нашей стране множество. Но, чем сильнее заорганизованы официальные детские и молодёжные объединения, тем привлекательнее для молодого поколения неформальное общение, которое в свою очередь выражается в организации неформальных объединений, групп и движений.

Неформальные объединения могут быть различными. Однако, сегодня, в связи с ростом детской и молодежной преступности особое внимание уделяется неформальным организациям асоциальной направленности. Психологи, социологи и криминалисты считают, что если разобраться и научиться контролировать деятельность таких организаций, то возможно остановить криминализацию молодежи.

В научной и учебной литературе достаточно много уделяется внимание неформальным объединениям молодежи и детей. Предлагается огромное количество концепций (психологической, социальной, педагогической профилактики асоциального поведения). Однако, на мой взгляд, существует один недостаток: нет единой подхода к названной проблеме.

В связи с этим, целью работы является изучение неформальных объединений подростков и молодежи асоциальной направленности. Для достижения которой поставлены следующие задачи: определить понятие «неформальные объединения», представить классификацию неформальных

объединений и групп, указать особенности каждого вида неформальных групп, рассмотреть психологические характеристики неформальных групп молодежи, выявив их особенности.

Исходя из поставленных задач, работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Классификация неформальных объединений молодежи.

Семья и школа оказывают чаще всего косвенное десоциализирующее влияние, в результате которого дезадаптированные подростки перестают усваивать моральные ценности, культивируемые основными институтами социализации, и ориентируются, прежде всего, на нормы и ценности неформальных групп. [1, с22] Таким образом, эти группы играют основную роль в формировании личности несовершеннолетних правонарушителей, выступая в качестве их референтных групп и предпочитаемой среды общения. Отсюда не случайно, что большая часть преступлений совершается несовершеннолетними именно в группах. В частности, как отмечает К. Е. Игошев, «около 75% из общего числа изучаемых несовершеннолетних совершили преступления в составе групп. Чаще всего группой совершаются такие преступления, как грабежи, разбойные нападения, кражи, хулиганство (от 80 до 90%), При этом в составе наиболее устойчивых и длительно существующих групп совершаются корыстные преступления, а также преступления в виде общественно опасных действий. В целом же не будет преувеличением сказать: преступность несовершеннолетних — это групповое преступление». [4, с 122]

И далее этот же автор справедливо отмечает, что сами по себе факты формирования групп подростков и юношей — процесс закономерный. Действительно, известно, что для подростка характерна повышенная потребность в общении со сверстниками, к мнению сверстников подростки склонны прислушиваться больше, чем к мнению взрослых, родителей и учителей. Это повышенное стремление к общению объясняется возрастными закономерностями психического развития в подростковом возрасте, основным психологическим новообразованием которого является самосознание, формирующееся в общении, во взаимодействии с себе подобными.

Следовательно, опасность таит в себе не вообще подростковое общение и неформальные подростковые объединения, а лишь те, в которых

происходит криминализация несовершеннолетних. Чтобы выяснить, что это за группы, необходимо более подробно остановиться на характеристике неформальных подростковых групп.

По мнению одного из ведущих исследователей подросткового неформального общения И. С. Полонского, около 85% подростков и юношей проходят через стихийное групповое общение. При этом автор считает, что организованный школьный коллектив и стихийное общение подростков различаются по ряду параметров. Стихийная группа склонна к самоизоляции, крайнему обособлению от взрослых, прежде всего, от родителей и школы. В таких группах возникает узкогрупповая мораль, которая в искаженном виде представляет «взрослые» нормы и ценности, столь желанные для подростков.

По характеру социальной направленности И. С. Полонский делит стихийные группы на три типа:

- 1) просоциальные или социально положительные;
- 2) асоциальные, стоящие в стороне от основных социальных проблем, замкнутые в системе узкогрупповых ценностей;
- 3) антисоциальные — социально отрицательные группы, 3/5, то есть большинство изученных подростковых объединений принадлежит, по мнению автора, к просоциальным, то есть социально положительным и близким к этому типу объединениям.

Среди просоциальных групп особо следует выделить самостоятельные неформальные группы молодежи, которые несут социально значимое конструктивно-преобразующее начало, имеют свои цели, задачи, программу действия. Это могут быть экологические, культурологические, общественно-политические, охранно-исторические и другие программы, добровольно объединяющие юных единомышленников. Как отмечают отдельные исследователи, «питательной средой» для криминальных подростковых групп является отнюдь не самостоятельное движение неформальной молодежи, а промежуточные досуговые группы («фанаты», «рокеры», «люберы», «металлисты», спортивные фанаты, «брейкеры», «фуфаячники» и

т.д.), которые формируются на основе общности своих эстетических вкусов, приверженности к отдельным музыкальным течениям, музыкальным, спортивным кумирам, новомодным танцам, экстравагантной моде и т.д. Причиной, порождающей такие замкнутые групповые объединения, нередко служит чрезмерная регламентация, бюрократизация школы, учреждений культуры, искусства, отсутствие подростково-юношеских досуговых центров и объединений по интересам, «запретительское» отношение к молодежной моде, перестраховка. Отсюда лучшим воспитательно-профилактическим средством, предупреждающим перерастание подобных «вкусовых», досуговых объединений в асоциальные и антиобщественные группы, является «легализация» увлечений молодежи, предоставление возможности свободного выбора досуговых занятий, возможности для реализации своих вкусов и интересов в подростково-юношеских клубах, центрах, где ребята могут чувствовать себя достаточно автономно и независимо.[1, с 43]

Особой группой стоят неформальные молодежные объединения, где интегрирующим, объединяющим стержнем является образ жизни, собственная мораль, духовные ценности, своеобразная субкультура, атрибутика, сленг. Такие объединения и сообщества строятся на отрицании общепринятой морали, на противопоставлении ей групповой, часто весьма экстравагантной субкультуры. Это, прежде всего, хиппи, панки и хайлайфисты. Если для хиппи характерна полная свобода, включая свободу сексуальных отношений, построенная на равноправии и терпимости, отказе от всякой заорганизованности и регламентации, то у панков отношения в сообществе строятся по более жесткому принципу: допускается и имеет место внутренняя иерархия, ритуал «опущения», циничное отношение к девушкам, пренебрежительное отношение к закону и уголовному кодексу, снижение ценности собственной жизни.[3, с 127]

Хайлайфисты, пропагандирующие «красивую жизнь», изысканные манеры, роскошный образ жизни, устроенный быт, связи, карьерные устремления, также противопоставляют свою групповую субкультуру

окружающим их людям, которых они относят ко второму сорту, стремясь всячески ограничить свои контакты с «серостью», «быдлом» [1, с 47].

Было бы неправильно за каждой, даже самой экстравагантной молодежной группой видеть потенциальных преступников, к которым необходимо применять специальные профилактические меры.

Однако следует отметить, что групповая изолированность, корпоративность, замкнутость молодежных неформальных групп не включенных в систему более широких общественных отношений, создает предпосылки для неблагоприятной динамики групповой социальной направленности, «трансформации», перерастания просоциальных, досуговых объединений в асоциальные, антиобщественные группы. Таким образом, создание широких возможностей для реализации различных вкусовых пристрастий в сфере досуга, самостоятельное участие членов молодежных группировок в организации своего досуга, спортивного, художественного, музыкального и другого творчества можно отнести к мерам общей профилактики, предупреждающим возможную криминализацию неформальных групп.

Особо стоит остановиться на характеристике асоциальных групп, в которых непосредственно происходит криминализация.

Прежде всего, в этих группах собираются в основном «трудные», находящиеся в изоляции в своих классных коллективах и, кроме того, воспитывающиеся в неблагополучных семьях подростки. В лидеры в этих группах выдвигаются подростки с узко эгоистической направленностью. Таким образом, в асоциальных группах за счет их изолированности от взрослых и классных коллективов, собственных узкогрупповых ценностей и подчинения лидеру с эгоистической направленностью возникают серьезные предпосылки для криминализации несовершеннолетних.

Такого рода асоциальные группы, в которых еще не совершаются, но как бы созревают преступления несовершеннолетних, в литературе еще называют криминогенными группами. Так, А. И. Долгова считает, что

«криминогенные группы — это среда, формирующая и стимулирующая мотивацию антиобщественного поведения». Члены криминогенных групп, в отличие от преступных, не имеют четкой ориентации на совершение преступлений, нормы криминогенных групп, хотя и противоречат официальным, но все-таки жестко не определяют поведение их членов как преступников. Они, как правило, создают ситуации конфликта с социально позитивными моральными требованиями, реже — с правовыми. Поэтому члены криминогенных групп большинство преступлений совершают в проблемных, конфликтных ситуациях или благоприятных для этого условиях.[4, с 135]

В свою очередь, преступные группы характеризуются четкой ориентацией на преступное поведение, для них характерны противоправные нормы и подготовленное, организованное совершение преступлений. Такого рода преступные группы несовершеннолетних встречаются достаточно редко.

Неформальные подростковые группы не являются некими статичными, неменяющимися социально-психологическими образованиями.

Им свойственна своя групповая динамика присуще определенное развитие, в результате которого группы с асоциальной направленностью могут перерасти в криминогенные или даже преступные группы. И. П. Башкатов предлагает, исходя из характера совместной деятельности, которая, как известно, определяет, опосредует отношения в группе, выделять три уровня развития криминогенных групп.

1. Предкриминальные или асоциальные группы подростков с ориентацией на антиобщественную деятельность. Это стихийные, самовозникающие неформальные группы по месту жительства. Для них характерно бесцельное времяпрепровождение, ситуативное социально неодобряемое поведение: игра в азартные игры, пьянство, незначительные правонарушения и др. Члены группы в полном составе правонарушения не совершают, так как для этого у них еще недостаточно организованности и

сплоченности, хотя отдельные правонарушения уже могут быть совершены. Основной деятельностью таких групп является общение, в основе которого — бессодержательное времяпрепровождение.

2. Неустойчивые или криминогенные группы характеризуются преступной направленностью групповых ценностных ориентаций. Пьянство, разврат, стяжательство, стремление к легкой жизни становятся в этих группах нормой. От незначительных, уголовно ненаказуемых правонарушений члены групп переходят к более общественно опасным действиям. Однако заранее подготовленной и организованной преступной деятельности в этих группах пока нет, но уже наблюдается склонность к совершению преступлений отдельными ее членами. По терминологии А. Р. Ратинова, эти группы ближе всего стоят к «компаниям правонарушителей».

3. Устойчивые криминальные или преступные группы. Это устойчивые объединения подростков, сформировавшиеся для совместного совершения каких-либо преступлений. Чаще всего это кражи, ограбления, разбойные нападения, хулиганство, насильственные преступления и др. В них наблюдается уже четкая организационная структура. Выделяется «руководящий центр» — лидер, «предпочитаемые», исполнители. В группах имеется система неписаных законов, норм и ценностей, которые тщательно скрываются от окружающих. Несоблюдение или нарушение этих «законов» ведет к распаду группы, поэтому нарушители «конвенции» преследуются и караются. В группах царит жесткая зависимость членов друг от друга, основу которой составляет круговая порука. Поэтому количественный состав таких групп более или менее постоянный. План преступлений заранее разрабатывается и утверждается, распределяются роли, намечаются сроки проведения «преступных» операций. Часто члены группы бывают вооружены холодным оружием. Все это делает подобные группы наиболее опасными, А. Р. Ратинов относит такие объединения к «шайкам», а вооруженные — к «бандам», хотя в планах их организации и деятельности больших различий нет. Как уже отмечалось, среди подростков такие

устойчивые преступные группы встречаются у нас реже, но все же практика расследования преступлений регистрирует подобные формирования.

Таким образом, как свидетельствуют различные исследования, стихийно складывающиеся неформальные подростковые группы, во-первых, существенно различаются по степени своей криминализации, по степени вовлеченности в преступную деятельность, что нельзя не учитывать в профилактической и предупредительной деятельности. И, во-вторых, весьма динамичны по своей внутренней структуре, имеют собственные, присущие им закономерности развития и криминализации, знание и понимание которых необходимы для успешной профилактики групповой преступности несовершеннолетних.[5, с 34]

Прежде всего, в преступных группах несовершеннолетних обращает на себя внимание тот факт, что чаще всего они создавались не для преступной деятельности, а случайно, для совместного времяпрепровождения.

Такая неорганизованность, ситуативность в совершении преступлений, которая характеризует значительную часть криминогенных подростковых групп, заставляет внимательно разобраться в тех социально-психологических механизмах, которые как бы стихийно приводят их к преступной деятельности.

Психологическая характеристика неформальных объединений молодежи асоциальной направленности

Неформальные группы играют неоднозначную роль в развитии личности. Участие в неформальных объединениях, воспринимаемое как своего рода игра, может иметь позитивный эффект, давать опыт социальной адаптации, способствовать раскрытию творческих способностей, разрешать многие психологические проблемы. С другой стороны, антисоциальные и некоторые асоциальные неформальные объединения отвлекают своих участников от социально полезной и познавательной деятельности, усиливают их отчуждение от общества, семьи, школы. Спонтанные детские и юношеские группировки тесно связаны с особенностями субкультуры детей и молодежи.

Вообще сообщества с преобладанием норм, ценностей, образцов поведения, отличных от господствующих в обществе, образуют ценностно-нормативные субкультуры (преступную, ретристскую, подростковую, божемную и др.)

Субкультура формируется в результате интеграции людей, чья деятельность и образ жизни противостоят (не соответствуют) господствующим в обществе, а потому им отвергаются. [5, с 73]

Субкультурные сообщества тем более сплочены и отличны от господствующей культуры, чем более энергично и жестко ею отторгаются. Поэтому, например, группа наркоманов интегрирована больше, чем компания алкоголиков, но меньше, чем сообщество преступников или осужденных.

Подростки и молодежь чаще интегрированы в субкультурные группы, чем взрослые. Это объясняется и естественным стремлением объединиться в условиях «заброшенности» и недружелюбия мира взрослых, и поисками столь значимых для молодежи дружеских и сексуальных контактов и привязанностей, и пониманием ровесников при непонимании взрослыми и т. п.

Для криминогенных групп особенно характерными чертами являются внушаемость и конформизм. Выходят члены «стай», как правило, из конфликтных семей. А отсюда — примитивный уровень мышления.

В группировке подросток проходит своеобразную школу ложного коллективизма, риска, романтики, подлости и жестокости. Здесь его поддерживают материально, убеждают, что он «все может». Такие «стай» обоснованно называют молодежными бандами. [2, с 134]

У нас довольно длительное время массовые драки подростков, их жестокость и вандализм наивно считали «мальчишескими» шалостями, принимали за этакую молодецкую забаву, которой будто бы издавна «славилась» Русь. В результате жестко организованные уголовниками группировки называли группами «трудных подростков», которые «сегодня подерутся, а завтра помирятся». Но сегодня нередко эти драки не случайные, а назначенные, причем сами лидеры в них не участвуют.

Криминальную направленность группы характеризуют следующие количественные и качественные характеристики: наличие в группе ранее судимых участников, которые не работают и не учатся, злоупотребляют алкоголем или наркотиками, увлекаются азартными играми, а также наличие в группе признанного лидера, авторитарный стиль управления группой, преимущественно криминальная направленность, формирование собственной субкультуры (жаргон, специальные клятвы, особый ритуал поведения и т. п.). В дальнейшем при систематической преступной деятельности в группе происходит распределение ролей и функций при совершении преступлений. [3, с 273]

Структура преступности несовершеннолетних имеет свои особенности. Для характерно резкое возрастание удельного веса имущественных и сопряженных с насилием преступлений. Например, удельный вес изнасилований, разбоев и грабежей по делам несовершеннолетних втрое выше, чем в структуре общей преступности.

Современное подрастающее поколение не имеет четких представлений об отрицательном влиянии на физическое и нравственное развитие личности ранних и беспорядочных половых связей.

К числу общих возрастных психологических особенностей несовершеннолетних относится феномен «генерализации собственного опыта», возведение в ранг «ритуала» образцов негативного опыта. Каждый опрошенный юноша считает, что если девушка хочет уединиться с парнем, значит, она согласна на половую близость.

Психологический механизм сексуального общения, приводящего к изнасилованию, опосредован глубокими социальными факторами, детерминирующими эти преступления

Изучение «досуговых» изнасилований показало, что нередко:

- преступники и жертва совместно пьянствуют, после чего она утрачивает способность ориентироваться в обстановке, тем более оказать сопротивление (15%);

- преступник знает, что жертва была ранее изнасилована, но никому об этом не сообщила (12 %);

- после случайного знакомства потерпевшая охотно соглашается погулять с пьяным подростком и идет с ним в уединенное место, что воспринимается будущим насильником как сексуальная стимуляция, хотя никаких реальных эротических поощрений со стороны жертвы нет (12 %);

- после случайного знакомства жертва своим собственным сексуально окрашенным поведением провоцирует посягательство (15 %).

Сама подростковая среда очень агрессивна. Отношения нередко строятся на унижении слабых, а то и откровенной жестокости. Ненужные семье и школе дети становятся изгоями общества, терроризируют окружающих, грабят и насилуют. [2, с 141]

Социологи, криминологи и психологи выделили следующие типы членов группировок.

В криминогенных компаниях «модель поведения» убого-примитивная: слабый — пропадай, сильный — выживай. Под «силой» нередко понимается групповая расправа над одиночками, чем-то не угодившими требованиям группы.

В подростковых компаниях очень часто высмеиваются такие качества, как чуткость, внимательность, отзывчивость и доброта, отрицаются общечеловеческие качества. Отсюда — жестокость, доходящая порой до садизма, развязность, гнусные оскорбления по адресу «чистеньких мальчиков и девочек», которые «сидят дома, читают книги и хорошо учатся».

Криминологам и работникам правоохранительных органов хорошо известно, что подавляющее большинство лиц, совершивших насильственные преступления, в детстве подвергались унижениям, наказаниям, страдали от жесткого (а то и жестокого) обращения со стороны взрослых.

Избитые дети, как правило, не хотят возвращаться в семью. Кризисная служба не может обеспечить их убежищем. Ребята прячутся на квартирах знакомых, в приютах для беспризорников или бродяжничают. Очень часто их подбирают люди из криминальной среды.

Подросток не просто воспринимает и усваивает неблагоприятные внешние воздействия. Он может их и не воспринимать, отвергать, а может с ними бороться. И тогда в борьбе с неблагоприятными условиями формируются положительные качества личности.

Структура неформального объединения зависит от их устойчивости, содержания деятельности, межличностных отношений, направленности и авторитета лидера. Степень влияния группы на подростка, юношу зависит также от подготовленности группы к совместной деятельности, уровней организованности, сплочённости, конфликтности, типов общения, групповых интересов, потребностей и норм.

Особыми чертами характеризуются антисоциальные неформальные объединения, возникающие как по месту жительства, так и в специальных учебно-воспитательных учреждениях и воспитательно-трудовых колониях

для несовершеннолетних. Отношения и общение внутри таких объединений регулируются неписаными законами, нормами и ценностными ориентациями, благодаря которым члены группы могут согласованно действовать. Движущими силами их сплочения выступают механизмы групповой интеграции: «заражение», подражание, внушение, убеждение, принуждение. Нередко объединению несовершеннолетних способствуют конформизм и мода. Специфические особенности антисоциальных неформальных объединений - криминальный характер деятельности (нарушение обществ, порядка, хулиганство, воровство и др. проявления преступности несовершеннолетних), «вне-коллективное» групповое поведение, статусно-ролевая стратификация членов и определенная «специализация» участников группы. В интегративных механизмах сплочения преобладают подкуп, угрозы, шантаж, показное дружелюбие, насмешки, розыгрыши, насилие. В неформальной группе приобретает криминальный опыт, который не только не осуждается, но, наоборот, одобряется и поддерживается членами группы. [4, с 262]

Признаки сформировавшегося антисоциального неформального объединения.: осознанное чувство принадлежности подростков к группе, противопоставление чувства общности с членами своей компании ощущению отчужденности от др. коллективов сверстников, идентификация каждого участника с групповыми нормами и ценностями; строгая субординация отношений; специфический микроклимат; закрытость и замкнутость группы; круговая порука, антисоциальная субкультура; противоправность средств и способов удовлетворения групповых интересов и склонностей.

Заключение

В заключении можно сделать следующие выводы:

Неформальные объединения молодежи - официально незарегистрированные стихийно образующиеся группы подростков и молодых людей, имеющие свой тип поведения, интересы и направленность деятельности.

Неформальные группы можно оценивать по различным основаниям. Наиболее используемая в современной психологии это классификация неформалов по характеру социальной направленности: просоциальные - социально-положительные, с высоким нравственным уровнем личных взаимоотношений; асоциальные – нейтральные, которые имеют свою модель поведения, однако, здесь возможно проявления и появление криминогенных элементов; антисоциальные - противостоящие обществу и представляющие для него опасность, по сути преступные группировки молодежи.

Наибольший интерес представляют неформальные группы асоциальной направленности. Сюда можно отнести как представителей таких групп как хиппи, панки, хайлайфисты. С другой стороны сюда относят люберов, скинхедов.

Таким образом, неформальные группы асоциальной направленности включают как нейтральных неформалов, так и «трудных»: от криминогенных до антиобщественных (криминальных).

Такие неформальные группы и объединения и позиции психологии имеют следующие особенности: агрессивность, сплоченность, желание быть похожими, противопоставление себя обществу, стремление к совместной деятельности.

Список используемой литературы

1. Беличева. С. А. Основы превентивной психологии. -М.: Консорциум Социальное здоровье России, 2006. – 199 с.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология. - СПб.: Питер, 2001.- 640с.
3. Еникеев М. И, юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005.- 640с
4. Косарецкая С.В., Косарецкий С.Г., Синягина Н.Ю.Профилактика асоциального поведения.- КАРО. 2006, 400с
5. Лукс Г.А., Фурсова О.Б. Неформальные объединения молодежи на рубеже тысячелетий: научно-аналитический обзор.- Самара: «Самарский университет», 2002, 104 С.